

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-51-58
 УДК 316.77116(045)

СОБЫТИЙНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Герасимов Сергей Викторович,

канд. пед. наук, доцент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью,
 Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
 votje82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с событиями и их ролью в формировании концепта реальности. Вопрос событийного конструирования реальности требует нового онтологического осмысления в связи переходом к информационному обществу, в котором большая часть событий, оказывающих влияние на концептосферу, носит характер не казуальный, а рукотворный. В период формирования постиндустриального общества событие становится специальным, поводом для новостей. В условиях динамически развивающихся цифровых технологий специальные события выходят за рамки удобного маркетингового инструмента и становятся уникальными элементами создания целого спектра новых и гибридных реальностей, находясь в междисциплинарном поле. Цель статьи – рассмотреть малоисследованную эволюцию события в специальное событие на примере формирования современного социально-политического пространства. Кроме этого, появилась необходимость определения роли события как функции, управляющей генерацией реальностей, способной преодолеть междисциплинарные барьеры и связать различные уровни стратифицированной социальной реальности на примере изучения уровня власти. Для исследования использовались традиционные методы философского анализа и рефлексии, логико-диалектический анализ исследуемого предмета, постклассический принцип дополнительности описаний. В результате удалось определить основные функции специальных политических событий в конструировании социально-политической реальности, определить их возможности по интеграции реальности, разделенной субкультурными барьерами. Специальные политические события в качестве коммуникационных каналов нового типа позволяют преодолеть кризис, возникший в результате взаимной изолированности гуманитарных и естественных наук, могут способствовать интеграции, совместной институционализации и развитию в условиях информационного общества.

Ключевые слова: специальные события; специальные политические события; социальная реальность; концепт социальной реальности; информационное общество; конструирование реальности; политическая реальность; власть

EVENT CONSTRUCTION OF REALITY: SOCIAL AND POLITICAL OPPORTUNITIES

Sergey V. Gerasimov,

Candidate of Pedagogic Sciences,
 Associate Professor, Department of communication technologies and public relations,
 St. Petersburg State University of Economics;
 National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the problems associated with the events and their role in the formation of the concept of reality. The issue of event-driven construction of reality requires a new ontological understanding in connection with the transition to the information society, in which most of the events that affect the concept sphere, is not casual, but human-made. During the formation of the post-industrial society, the event was not just an event, but a “special” event, an occasion for news. In the context of dynamically developing digital technologies, special events go beyond a convenient marketing tool and become unique elements of creating a range of new and hybrid

realities, being in an interdisciplinary field. The purpose of the study is to consider the little-studied evolution of the event into a special event on the example of its role in the formation of the modern socio-political space. Also, there was a need to determine the role of events as a function of managing the generation of realities, functions able to overcome interdisciplinary barriers and link different levels of stratified social reality on the example of the study of the level of power. For the study, the author used the traditional methods of philosophical analysis and reflection, logical-dialectical analysis of the subject, the post-classical principle of complementarity of descriptions. As a result of consideration of the problem, it was possible to determine the main functions of special political events in the construction of socio-political reality, to determine their ability to integrate reality, divided by subcultural barriers. Special political events, as communication channels of a new type, can help to solve the crisis that has arisen as a result of the mutual isolation of the Humanities and Natural Sciences, can promote integration, joint institutionalisation and development in the information society.

Keywords: *special events; special political events; social reality; the concept of social reality; information society; construction of reality; political reality; power*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема специальных событий в XXI в. возникает в связи с двумя основными направлениями развития социальной концептосферы. Во-первых, произошла смена концептов социальных пространств. Индустриальное общество, в котором специальные события выполняли функцию удобных инструментов маркетинговых кампаний по продвижению товаров, услуг, персонажей или идей, сменилось обществом постиндустриальным и затем перешло в фазу информационного и даже постинформационного. Во-вторых, сместился акцент с различных событий, которые происходили спорадически и периодически освещались в СМИ, к специальным событиям [1], которые в XXI в. моделируются, планируются и реализуются как информационные поводы и способы кросскультурной коммуникации [2]. Изменились возможности самих специальных событий: их инструментальные функции, решающие конкретные задачи в прикладных отраслевых технологиях, существенно расширились, дойдя до смыслообразующих практик новой социальной реальности. Под смыслообразующими практиками, например, можно понимать технологии брендинга, которые создают вокруг брендируемого объекта персональную реальность со своими законами, нарративами, героями [3]. Целью подобного миротворчества является выработка новых систем социального взаимодействия на рефлексорном уровне. В отличие от предыдущих систем комплексного воздействия на целевую аудиторию, новые технологии создают полноформатные миры своим объектам. Они создают новый мифодизайн объекту брендинга и социальной реальности, окружающей его.

В политической сфере в качестве примера можно рассмотреть эволюцию событий от инструмента символической политики до создания полноценных кинематографических, игровых миров, куда перенесены идеи политического строительства реальностей. Другим примером концептогенеза может послужить роль события в строительстве стратегии информационных войн [4]. С развитием цифровых технологий произошло перетекание процесса конструирования реальности в цифровую среду. Информационное общество все быстрее и точнее верифицирует и реифицирует модели специальных событий и социальных реальностей.

В силу расширения знаний о мире, в результате развития различных отраслей знания, концепты развития также проходят свои траектории развития, производя постоянную трансформацию концептосферы. В информационном обществе можно говорить о феномене сплита реальностей. Социальная реальность теперь состоит из множества различных реальностей, представляющих собой систему связанных и коммуницирующих между собой пространств: социального, научного, политического, культурного, военного, делового, фэнтезийного и прочих. Каждая из реальностей, подобно матрешке, состоит из целого комплекса составных реальностей и, расщепляясь далее, представляет собой сложную рекурсивную конструкцию.

В условиях информационного общества понятие социально- политической реальности требует уточнения. Несмотря на то что интуитивно каждый понимает значение термина «социально-политическая реальность», тем не менее следует уточнить его границы и комму-

никации с другими реальностями, роль специальных политических событий в этих коммуникациях и конструировании социальной реальности. В силу того, что понятием «событие» оперируют все науки — гуманитарные, естественные и точные — необходимо также уточнить, что является событием для реальности: почему одни события в политической жизни становятся значимыми, а другие проходят незаметно.

Для десигнации термина «социально-политическое событие» рассмотрим необходимые и достаточные признаки множества всех событий, исходя из того, что политические события — подмножество этого множества.

СОБЫТИЯ

События — один из главных элементов смысловой картины мира, отвечающий за ее онтологическое основание. Познание, осмысление действительности предполагает построение данных, описаний, зависимостей, нарративов, ключевую роль в которых играют конкретные события.

События можно охарактеризовать по-разному, в зависимости от того, в каком предметном поле они рассматриваются, а также — от того, какой функционал событий берется во внимание. Событийный ряд служит источником и маркером развития социальной жизни: события можно соотнести с историческим процессом, анализом состояния социума, развитием конкретных сторон жизни социума, социальной коммуникацией, формированием нематериальных активов. Все эти сферы прирастают событиями, которые привлекают внимание, формируют память, закрепляют картину мира. В зависимости от уровня изучения событие может быть явлением и бытовым, и научным, и политическим, и религиозным. Обозначая проблему политического события в политическом пространстве, мы отмечаем, нас интересует феномен социального события в управленческом контексте, что позволяет не ограничиваться в рассмотрении описаниями, но вести его в контексте возможностей конструктивного преобразования реальности.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ СОБЫТИЕМ?

Событие — это процесс, который регистрируется наблюдателем как изменение некоторого параметра или группы параметров (характеристик,

определений) денотата во времени. Тогда можно говорить о том, что событие — это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). С этой точки зрения события как явления во времени, формирующие опыт, рассматривал А. Бергсон [5]. С точки зрения А. Н. Уайтхеда, события являются основным элементом строительства реальности: он понимал события как пространственно-временные происшествия [6]. Они имеют свои имена, уникальность, значения, и в аристотелевском понимании — сущность.

Б. Спиноза утверждал, что события — это причинно-следственная основа пантеизма, и в этом мире нет такой реальности, форм, элементов и единиц, которые не были бы событийны [7]. М. Хайдеггер определяет событие как базовый элемент, род первоначального различия, которое описывает являемость бытия [8]. Как и Бергсон через понятие “Durée” (протяженность, длительность), Хайдеггер определяет событие как уникальное явление, которое не привязано к пространственно-временным координатам, через понятие “Dasein” (вот-бытие или здесь-бытие). При этом оба эти понятия связаны через событие. Как понятие развязанное (не имеющее привязки) со временем и пространством в трактовке Бергсона использует событие и А. Бадью: «...Событие не принадлежит к порядку реальности. Мысль здесь ориентируется на отличие события от его текущей имитации, которую можно назвать фактом... Событие есть то, чего недостает фактам, и то, что задает этим фактам истинность» [9 с. 53–54]. М. Ю. Лотман считает, что «событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля» [10 с. 282].

В этой связи оказывается полезным вспомнить введенное Аристотелем понятие модальности как способа бытия какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, события [11]. При этом событие приобретало модальность, потому что ему придавалось значение управляемого процесса, которое готовили, проводили, завершали, ждали и т.д. Действительно, если уподобить событие сигналу, то оно будет определяться передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются как-ким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через различные приборы, несущие информа-

цию о каком-либо событии, состоянии объекта, либо передающие команды управления. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало движения или остановка, жест, изменение температуры, давления, радиации. Все что угодно попадает под описание события как сигнала. В этом смысле событие — это разновидность процесса: все события являются подмножеством множества процессов и выделяются из него своим свойством внесения изменения в систему. Существует одно необходимое и достаточное условие — отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано. Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. В технике сигнал — всегда событие, т.е. изменение состояния системы или любого ее компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. Событие, не опознаваемое системой наблюдателя, его логической или технической системами отношений как значимое, сигналом не является. Событие в рамках данного исследование — это значимое для системы изменение предыдущего состояния. Данное определение необходимое и достаточное для построения модели события.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Учитывая вышесказанное, из общего родового множества событий можно выделить различные виды, включая политические специальные события, вводя условия их существования в различных пространствах.

Рассмотрим некоторые исследования, посвященные изучению специальных политических событий. Информационный поток, связанный с понятиями «событие», «политическое событие» и «политическая реальность» имеет тенденцию к развитию. Кроме того, сама политическая реальность делится на все новые и новые направления, связанные с разнообразными методологическими подходами в исследовании политического пространства [12]. Новые методы порождают новые системы описания реальности, появляется эффект сплита (split) или сплиттинг, разделяющий реальность на смежные реальности. Кроме сплита существует и обратный процесс, который можно оха-

рактеризовать как поиск общих знаменателей, сквозной десигнации, общих моделей.

Многие исследователи говорят о событийности власти [13]. Одним из популярных дискурсов становится обсуждение концепта события в координатах «уникальность-универсальность». Например, Ж-Л. Ненси считает, что событие нумеруемо и уникально [14], С. Золян, в свою очередь, рассматривает общие свойства различных событий [15]. Поиску критериев разделения событий и фактов посвящена работа А. Бадью. У. Сьювелл использует методику вычитания исследуемого события из исторического ряда аналогичных событий, описывая ее как «полную событий темпоральность (eventful' temporality)» [16]. Кроме этого, в описание политической реальности внесли важный вклад работы таких авторов, как Ф. Фюре [17], Б. В. Марков [18], Д. И. Аксеновский [19], А. Ф. Филиппов [20], Р. Купманс [21] и др.

Х. Арендт выделяет коммуникационную составляющую политического события как «действие человека (или лиц) и то, что порождается этими действиями между людьми, вещами и отношениями» [22]. Данное условие является необходимым, поскольку все события — элемент коммуникации, в том числе и невербальной, сигнальной и т.д. В этом контексте все, что происходит в социальном пространстве — это элементы, причины или следствия социальной коммуникации. Поскольку политическая реальность — это частный случай социальной реальности, то по-прежнему сложно разделить социальную и политическую коммуникации до исследования границ политического в социальном.

Политические события — явление социальной жизни, имеющее отношение и к системе принятия решений (policy), и к системе фиксации и реализации принятых решений (politics), т.е. к концептосфере политического. Это относится как к сфере власти, политическому процессу, анализу состояния социума, развитию конкретных сторон жизни социума, так и к социальной коммуникации, формированию нематериальных активов — все эти сферы прирастают событиями, которые привлекают внимание, формируют память, закрепляют картину мира. За рамками исследования остается очевидная политическая рекурсия других событий: социально-бытовых, маркетинговых, научных и религиозных. Их перформативная

власть в опосредованном виде несет функции политического [23], поскольку эти виды событий формируют пространство массмедиа.

Таким образом, специальное событие — организованная заранее, ограниченная по времени коммуникация двух и более субкультурных групп. В политическом специальном событии среди целей присутствует коммуникация, решающая политические задачи.

ПРОСТРАНСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Политическое пространство сформировалось как частный случай пространства социального, поэтому можно предположить, что некоторые модели концептуализации социального пространства будут эффективно работать в пространстве политическом.

Возникают вопросы: как связано и чем различается социальное и политическое пространство, кроме того, что они соотносятся как причина и следствие, общее и частное? можно ли построить границы политического пространства в сфере власти? можно ли выделить власть в общей концептосфере человека? Если проанализировать основные тренды развития человека [24], то мы можем заметить возникновение уровня событийной власти на самых ранних этапах развития человеческих сообществ и даже в животной природе, где роль вожака стаи, стада и правила поведения в группе определяется в результате процессов естественного отбора. Согласно дискретно-фрактальной модели опирающейся, например, на концептосферу Н. Гартмана [25], властная или управляющая событийная коммуникация присутствует на всех условных уровнях развития человеческого общества.

- Первый, *животный уровень*, тождественный у человека и животного, подразумевает наличие власти как необходимого инструмента в системе бытовых коммуникаций, связанных с безопасностью общины, захватом и удержанием жизненного пространства, заботой о потомстве, строительством жилищ, добычей пищи. К первому, в большой степени рефлекторному, уровню относят и власть культур, культуры, правила, кодексы и артикулы, табу и прочие нормы коллективной жизни. В этом уровне наступление нового порядка формируется с помощью событий, относящихся к социально-бытовой природе: рождения,

смерти и браки лидеров, события календарного цикла, привязанные к условиям труда и отдыха, массовые народные гуляния и праздники, обряды, ритуалы, культовые события и т.д.

- Второй, *маркетинговый уровень*, связан с образованием новых орудий труда, появлением излишков провианта, годящегося к обмену или продаже. В этом уровне власть становится товаром, который можно купить, продать, обменять. Количество материальных ресурсов расслаивает общество на классы, касты, субкультуры. Власть в новом уровне выполняет более сложные функции, в том числе: управление, контролирование маркетинговых операций, обслуживание и совершенствование торговых коммуникаций, участие в организации и реализации алгоритмов по переделу собственности с помощью силы. В маркетинговом уровне наступление изменения в системе определяется событиями, влияющими на получение прибыли во всем ее разнообразии. Это выставки, презентации, тесты, дегустации, показы продукции, профессиональные праздники, ярмарки и так далее. В маркетинговом уровне также используются специальные события из предыдущего, бытового, уровня как информационный повод, служащий сигналом для привлечения внимания целевой аудитории.

- Третий уровень, *власти*, представляет собой «власть внутри власти». Власть как система управления внешней, по отношению к ней, средой внутри себя неизбежно реализует те же самые модели управления и коммуникации, выстраивая иерархию властных уровней, распределяя пространства ответственности. Этот уровень рекурсивен по отношению к самому себе и состоит из 4 субуровней:

- Инстинктивная власть — рудиментарная интенция, основанная на особенностях мозга выделять различные химические соединения, доставляющие человеку ощущение эйфории в случае, когда он может управлять другими людьми и делает это [26].

- Власть как источник дохода, некий навык, который можно обменять на деньги (профессия).

- Власть как игра, разновидность спортивного соревнования, которое может продолжаться фактически любое количество времени.

- И, наконец, власть как теоретическая и прикладная наука со своим предметным

и методологическим полем, своими ценностями и нарративами.

К собственной ступени «власти во власти» относят: театральный и шоу-бизнес, модельный и медиабизнес, публичность и известность. Также на этом уровне сублимированную власть представляет почет и уважение.

Классическим примером визуализации пространства власти являются вооруженные силы: каждый участник по внешним признакам может определить, кто главный, а кто равный. Именно система знаков различия и принципы скалярности в менеджменте были перенесены из армии в корпоративную культуру для повышения производительности труда. Политическая сфера развивается за счет своего специфического набора событий: инногурации, приемы, партийные и правительственные съезды, парады, переговоры и т.д.

- Замыкает фрактально-дискретную модель уровень знаний, где власть представлена, например, в науке. При этом она, хотя и не сильно, но артикулирована с помощью индексов цитируемости, ученых степеней и званий, должностей и т.д. Как и в предыдущих уровнях, специальные события, служащие поводом для перехода в новое состояние, имеют свои специфические черты: конференции, вручения премий, семинары, съезды и т.д.

Таким образом, власть как управляющая событийная коммуникация присутствует в любом обществе и выстраивается в любых социальных группах рефлекторно-автоматически (например, как у Уильяма Голдинга в «Повелителе мух», в Стенфордском тюремном эксперименте и других случаях) — от простых векторов «управляемый-управляющий», до сложных динамических систем со своими весами и противовесами.

ВЫВОДЫ

Как было показано на примере власти, множество различных событийных коммуникаций постоянно формируют концепт реальности.

Создание и управление событийной реальностью выступает универсальным междисциплинарным «клеем», который в условиях сплита реальностей позволяет удерживать самостоятельные дисциплины от разбегания в разные стороны и инкапсуляции в рамках собственных субкультур. Многие исследователи считают, что междисциплинарные проекты по исследованию реальности более эффективны, чем узкоотраслевые. В первую очередь специальные события — ключ к новой реальности сотрудничества гуманитарных и технологических областей знания. Стив Джобс как-то сказал: «Наша технология повенчана со свободными искусствами, с гуманитарными науками, отсюда и результат, который побуждает петь наши сердца» [27]. В качестве коммуникационного канала специальные события несут уникальный потенциал дальнейшего развития не только технологий, но и самого человека, социально-культурной реальности. «Культурную революцию, в которую мы вовлечены, нельзя свести к истории битов и байтов, как жизнь Галилея — к парным линзам. В эпоху Ренессанса главным были не телескопы, а осознание того, что Земля — это маленькая планета, которая вращается вокруг заурядной звезды в ничем не примечательной части Вселенной. Сегодняшняя история — прежде всего о человеческой трансформации, об отношении к миру... Цель в том, чтобы органично соединить разум и машины, так спроецировать эволюцию человека, чтобы прямо распространить власть наших мыслей на Вселенную» [28, с. 11, 20].

Примерами применения событийного гуманитарного разворота могут послужить концепции новых коммуникативных практик [29–31], неоинституционализм, ориентирующийся на процесс событийного порождения и развития социальных, правовых институтов [32, 33], когда институты предстают не только и не столько результатом коммуникативных процессов, сколько самими процессами устойчивой коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимов С. В. Массовые праздники как фактор развития социального партнерства. Дисс. ... канд. пед. наук. СПб.: СПбГУКИ; 2007.
2. Герасимов С. В. Массовые праздники и социальное партнерство. СПб.: Алетейя; 2016.
3. Тульчинский Г. Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. СПб.: СПбГУ; 2013.
4. Малинова О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля. Символическая политика. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН; 2012.
5. Bergson H. The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics. New York: Philosophical Library; 1946.

6. Whitehead A.N. *Essays in Science and Philosophy*. London: Philosophical Library; 1947.
7. Спиноза Б. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. Изд. 2-е. СПб.: Наука; 1999.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem; 1997.
9. Бадью А. *Метаполитика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике*. М.: Логос; 2005.
10. Лотман М.Ю. *Структура художественного текста*. М.: Издательство «Искусство»; 1970. 383 с.
11. Аристотель. *Метафизика*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы; 2006.
12. Тульчинский Г.Л. Объяснение в политической науке: конструктивизм vs позитивизм. *Публичная политика*. 2017;(1):76–98.
13. Сморгунов Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии. *Полис. Политические исследования*. 2011;(1):123.
14. Нанси Ж-Л. *Бытие единственное множественное*. Минск: Логвинов; 2004.
15. Золян С.Т. «Повторяемость» событий в историческом дискурсе: семантика и прагматика. Репрезентация событий. Интегративный подход с позиций когнитивных наук. М.: Языки славянской культуры; 2017.
16. Sewell W., Jr. *Logics of History: Social Theory and Social Transformation*. Chicago: University of Chicago Press; 2005.
17. Фюре Ф. *Постижение Французской революции*. СПб.: Инапресс.
18. Марков Б.В. *Понятие политического*. М.: РОССПЭН; 2007.
19. Аксеновский Д.И. Политическое событие как экономия и предел власти: опыт категоризации. *Вестник РГТУ*. 2008;(1):25–35.
20. Филиппов А. Ф. Пространство политических событий. *Полис. Политические исследования*. 2005;(2):6–25.
21. Koopmans R., Statham P. Political Claims-Analysis: Integrating Protest Event and Political Discourse Approaches. *Mobilization: The International Journal of Research and Theory about Social Movements, Protest and Collective Behavior*. 1999;4(2).
22. Ernst V., Hans F. Hannah Arendt and the Method of Political Thinking. *Social Research*. 1997;44(1)164.
23. Tresch A., Sciarini P., Varone F. The Relationship between Media and Political Agendas: Variations across Decision-Making Phases. *West Eur. Polit.* 2013;36(5):897–918.
24. Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития. *Философские науки*. 2015;(3):133–137.
25. Hartmann N. *Zur Grundlegung der Ontologie*. Berlin: De Gruyter; 1935.
26. Rizzolatti G., Craighero L. The mirror-neuron system. *Annu. Rev. Neurosci.* 2004;(27):169–192.
27. Carmody Tim. Without Jobs as CEO, Who speaks for the Arts at Apple? *Wired*, Aug. 29, 2011.
28. Garreau J. *Radical evolution: The promise and peril of enhancing our minds, our bodies—and what it means to be human*. New York: Broadway Books; 2005:11, 20.
29. Habermas J. *On the pragmatics of social interaction: Preliminary studies in the theory of communicative action*. Cambridge, MA: The MIT Press; 2001.
30. Dijk T. van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London; 1998.
31. McCloskey D. *The Rhetoric of Economics*. University of Wisconsin Press; 2000.
32. North D. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton University Press; 2005.
33. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. New York: Crown Business; 2012.

REFERENCES

1. Gerasimov S.V. Mass holidays as a factor in the development of the social partnership. Thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg: SPbGUKI; 2007. (In Russ.).
2. Gerasimov S.V. Mass holidays and social partnership. St. Petersburg: Aleteya; 2016. (In Russ.).
3. Tulchinsky G.L. *Total Branding: The mythology of the post-informational society*. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2013. (In Russ.).
4. Malinova O. Yu. Symbolic politics: contours of the problem field. *Symbolic politics*. Issue. 1: Designing the notion of the past as an imperious resource. Moscow: INION RAS; 2012:24–33. (In Russ.).
5. Bergson H. *The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics*. New York: Philosophical Library; 1946.

6. Whitehead A.N. *Essays in Science and Philosophy*. London: Philosophical Library; 1947.
7. Spinoza B. *Works*. In 2 vol. 2nd ed. Vol. 2. St. Petersburg: Science; 1999. (In Russ.).
8. Heidegger, M. *Genesis and time*. Moscow: Ad Marginem; 1997. (In Russ.).
9. Badiou A. *Metapolitics: Can one think politics? A short treatise on metapolitics*. Moscow: Logos; 2005. (In Russ.).
10. Lotman M. Yu. *Structure of the artistic text*. Moscow: Publishing house "Art"; 1970. 383 p. (In Russ.).
11. Aristotle. *Metaphysics*. Moscow: Institute of Philosophy, theology and history of St. Foma; 2006. (In Russ.).
12. Tulchinsky G.L. *Explanation in political science: constructivism vs positivism*. *Public policy*. 2017;(1):76–98. (In Russ.).
13. Smorgunov L.V. *Eventive political knowledge and its significance for contemporary comparative political science*. *Policy. Political studies*. 2011;(1):123. (In Russ.).
14. Nancy Zh. *Being is the only plural*. Minsk: Logvinov; 2004. (In Russ.).
15. Zolyan S. T. "Repeatability" of events in historical discourse: semantics and pragmatics. *Representation of events. Integrative approach from the standpoint of cognitive sciences*. Moscow: Languages of Slavic culture; 2017:186–208. (In Russ.).
16. Sewell W., Jr. *Logics of History: Social Theory and Social Transformation*. Chicago: University of Chicago Press; 2005.
17. Fyure F. *The Comprehension of the French Revolution*. St. Petersburg: Inapress; 1998. (In Russ.).
18. Markov B.V. *The concept of political*. Moscow: ROSSPEN; 2007. (In Russ.).
19. Aksenovsky D.I. *The political event as a saving and limit of power: An experience of categorisation*. *Herald of the RSUH*. 2008;(1):25–35. (In Russ.).
20. Filippov A.F. *The space of political events*. *Policy*. 2005;(2):6–25. (In Russ.).
21. Koopmans R., Statham P. *Political Claims-Analysis: Integrating Protest Event and Political Discourse Approaches*. *Mobilisation: The International Journal of Research and Theory about Social Movements, Protest and Collective Behavior*. 1999;4(2).
22. Ernst V., Hans F. *Hannah Arendt and the Method of Political Thinking*. *Social Research*. 1997;44(1):164.
23. Tresch A., Sciarini P., Varone F. *The Relationship between Media and Political Agendas: Variations across Decision-Making Phases*. *West Eur. Polit.* 2013; 36(5):897–918.
24. Gerasimov S.V. *Some trends in human development*. *Philosophical sciences*. 2015;(3):133–137. (In Russ.).
25. Hartmann N. *Zur Grundlegung der Ontologie*. Berlin: De Gruyter; 1935.
26. Rizzolatti G., Craighero L. *The mirror-neuron system*. *Annu. Rev. Neurosci.* 2004;(27):169–192.
27. Carmody Tim. *Without Jobs as CEO, Who speaks for the Arts at Apple?* *Wired*, Aug. 29, 2011.
28. Garreau J. *Radical evolution: The promise and peril of enhancing our minds, our bodies—and what it means to be human*. New York: Broadway Books; 2005:11(20).
29. Habermas J. *On the pragmatics of social interaction: Preliminary studies in the theory of communicative action*. Cambridge, MA: The MIT Press; 2001.
30. Van Dijk T. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London; 1998.
31. McCloskey D. *The Rhetoric of Economics*. University of Wisconsin Press; 2000.
32. North D. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton University Press; 2005.
33. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. New York: Crown Business; 2012.